

"У меня есть еще несколько очков для раздачи", - слова Дамблдора внезапно заставили все четыре факультета заволноваться.

Весь зал мгновенно притих. Выпускники Когтеврана крепко сжали кулаки, а ладони их нервно вспотели.

- Первый пункт, мистер Рон Уизли...

Рон внезапно воспрял духом, и все его лицо залилось румянцем, из-за чего люди забеспокоились, что он не сможет дышать и упадет в обморок.

- Он выиграл самую захватывающую игру в волшебные шахматы в Хогвартсе за многие годы, и я присуждаю Гриффиндору пятьдесят очков за это.

Ликование Гриффиндора внезапно охватило весь зал, и Перси с гордостью представил своего брата другим старостам: "Да, это мой брат, младший брат".

Близнецы Уизли тоже выглядели гордыми, впервые за долгое время не ударив Рона. Они гордо стояли на табуретках и выполняли забавные акробатические трюки.

Когда Дамблдор раздавал баллы Гриффиндору, все в Когтевране занервничали, кроме Гретель.

Хотя все, кто победил Слизерин, были счастливы, никто не хотел отказываться от этой чести.

Тем более, смотреть, как улетает жареный гусь, действительно больно.

Многие маленькие змейки в Слизерине в это время закатили глаза.

Хотя действительно жаль, что они снова проиграли Кубок академии, который снова выиграли.

Однако, несомненно, еще более обидно, если кто-то теряет то, что вот-вот должно оказаться у него в кармане и в пределах досягаемости.

Даже в это время многие маленькие змейки уже кричали в своих сердцах: "Дамблдор, молодец, больше очков, больше очков".

Хотя Когтевран входит в число трех оставшихся факультетов, по сравнению с ними отношения с ними лучше.

Даже если Гриффиндор с наименьшей вероятностью будет иметь с ними дело.

Неважно, они просто хотят увидеть, как кто-то упускает то, что у него под рукой.

Боль не утихнет, но если сравнить ее с чем-то худшим, вы почувствуете, что ваша боль не так уж неприемлема. Наш благородный Слизерин такой.

Гретель, которая всегда казалось державшейся в стороне от ситуации, тайно придумывала разговоры со змеями Слизерина.

По сравнению с взволнованными гриффиндорцами, нервными когтевранцами и тайно воодушевляющими слизеринцами самыми спокойными оказались барсуки-поедатели дынь, которые держались подальше от инцидента.

Их внимание привлекли ароматный окорок, стейк и жареная курица перед ними, и они просто

хотят, чтобы все это побыстрее закончилось, чтобы они могли устроить пир.

Внизу маленьким барсукам вообще все равно. Их волнует только то, что жареная курица перед ними остынет медленнее, а лучше всего - сохранить хрустящую корочку на некоторое время.

Гретель не могла не сохранять спокойствие. В конце концов, он знал, что это произойдет.

Личность Спасителя нужно утверждать, и нужно делать это много раз и твердо.

В волшебном мире, наполненном силой воли, спасителю нужно позволить полностью уверовать в себя.

Истинный Спаситель - тот, кто полностью верит в своего собственного спасителя.

- Второй пункт, мисс Гермиона Грейнджер, она столкнулась с огнем... За это я присуждаю пятьдесят очков Гриффиндору.

Гермиона зарылась к себе в объятия, а мисс Выдра расплакалась от энтузиазма окружающих.

Она никогда не чувствовала такого энтузиазма с тех пор, как поступила в Гриффиндор.

Кроме Гарри и Рона почти никто не хочет играть с ней, хотя она и потеряла свою спесь.

Но в этот момент все было улажено, и окружающие обняли ее, давая ей тепло, которого она заслуживала.

В восторженных глазах Гриффиндора, в тайной радости Слизерина от дополнительных очков, в нервозности Когтеврана от того, что он вот-вот проглотит кулак.

Дамблдор заговорил снова.

- Третий пункт, Гарри Поттер... за его бесстрашную отвагу и необычайную храбрость...

Гретель пожаловался в своем сердце, он знал, что Дамблдор хотел показать особенность спасителя.

Но нет необходимости тайно добавлять к себе громкое ругательство и намеренно замедлять тон. Это действительно предвзято. Гермиона и Рон не пользовались таким обращением.

Он не знал, сколько очков Дамблдор собирался присудить Гриффиндору. Но, чтобы догнать Рейвенкло, спасителю нужно было добавить еще как минимум сто. "За это я также хотел бы присудить Гриффиндору шестьдесят очков". ??? Гретель была в замешательстве и не знала, во что играет старик Дамблдор. Шестьдесят очков, даже если учесть десять очков, запланированных для Невилла, по сравнению с их Рейвенкло, еще долгий путь. Это не может закончиться в конце. Даже если вы эгоист, вы не можете дать Невиллу пятьдесят очков. Гретель пообещала, что если Дамблдор даст Невиллу пятьдесят очков, весь зал будет взорван всеми четырьмя факультетами, включая Слизерин. Но, очевидно, никто не осознал проблему. Рейвенкло больше не нервничали, слизеринцы, казалось, были вытащены из последней спасательной соломинки, и вся академия погрузилась в декадентскую атмосферу. Только Гриффиндор все еще был в приподнятом настроении. Впервые за долгие годы они были наравне со Слизерином. Дамблдор добавил Гриффиндору целых 160 очков, что подняло счет их Кубка академии до третьего места вместе со Слизерином. два. Все в Гриффиндоре с нетерпением смотрели на Дамблдора. Они надеялись, что Дамблдор даст им еще одно очко,

всего одно. Достаточно того, чтобы наступить Слизерину на голову, даже если в итоге он не выиграет Кубок академии, это можно считать двойным счастьем. Напротив, слизеринцы, которые также осознали это, наконец занервничали, даже больше, чем рейвенкловцы раньше. Потеря Кубка академии была бы позором. Если Гриффиндор снова наступит им на голову, они не решатся думать о страданиях, которые их ждут в следующем году. Вас унижат, унижат. Так же, как когда они унижали Гриффиндор. Все ученики Слизерина никогда не были такими благочестивыми, как сейчас, молясь всем богам, которых они могли вспомнить, независимо от их религии или вероисповедания. Не набирайте больше очков, даже ни одного. Ничья все еще приемлема, но наступление на них абсолютно неприемлемо. К сожалению, Дамблдор оценил смелость Невилла Лонгботтома, вставшего на свою защиту, и дал ему десять очков, полностью погрузив Слизерин в Черное озеро. Под рев взрывов аплодисментов и топота гриффиндорцев Дамблдор объявил окончательного победителя Кубка факультетов: Рейвенкло. Это было совершенно неожиданно для Гретель. Даже когда он увидел, как группа профессоров жмет руки декану Флитвику на сцене, чтобы поздравить, его лицо было наполнено удивлением. Настолько, что когда Терри оттянул его и подскочил праздновать, он выглядел как безмозглая кукла. Он совершенно не заметил, как блеснули в голубых глазах под очками старика, который уже начал есть. Не знаю, который из старших, после ухода профессора достал чистый пшеничный сок, который он привез из Хогсмита за спиной профессоров. В любом случае, Грета смутно помнил, что в конце он, кажется, танцевал на столе с кем-то еще. ... На следующий день я проснулся от солнца, сияющего мне в лицо. Грета поклялся, что как исследовательский талант он больше никогда не будет пить золотой лимонад или чистый пшеничный сок. А все, что произошло вчера вечером, было всего лишь сном. Внезапно без дела весь Хогвартс погрузился в ленивую атмосферу. Все веселились и веселились бесконечно, даже Слизерин, потерявший Кубок факультетов. Конечно, в этот период неизбежной была гримаса Гриффиндора. Где бы они ни встречались, если только Гриффиндор крикнет: четыреста семьдесят два, слизеринцы спрячут свои лица и уйдут. Даже в тот день, когда стали известны результаты, гриффиндорцы с удовольствием играли с этой новинкой. "Грет, я обязательно превзойду тебя в следующем учебном году". Гермiona, занявшая второе место в своем классе, сильно сжала кулаки и яростно поклялась. "До свидания и хорошего отдыха". Есть еще одна глава, будет позже. Дорогие книголюбы, ложитесь спать пораньше и читайте снова завтра. Спокойной ночи. малый театр

Гарри (виновато): Неужели Волан-де-Морт выбрал тебя, потому что ты была слишком близка со мной?

Гретель: Гарри, ты слишком много думаешь. В отличие от тебя, он просто хочет, чтобы я была ученицей.

Рон (потирая руки): Грета, хотя ты мне не очень нравишься, я надеюсь, что ты в безопасности. Если тебе скучно и тебе нужен кто-то, с кем можно поговорить, ты можешь написать мне, и я приведу машину моего отца в школу, чтобы поиграть с тобой.

Гретель (удивленная): Хорошо, спасибо, Рон, я не буду отнимать у Гарри дружбу, вы лучшие друзья.

Гермиона: Гретель, пожалуйста, будь осторожна. Пусть таинственный человек не убьет тебя раньше, чем я тебя превзойду.

Гретель (безмолвствует):...